

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ, ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 371.124:78
ББК Ч-421.421

ГСНТИ 14.25.01; 02.61.45

Код ВАК 13.00.02; 17.00.02

Е. Н. Федорович

Екатеринбург

РАБОТА УЧИТЕЛЯ МУЗЫКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗВУКОВОЙ СРЕДЫ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: урок музыки; учитель музыки; музыкальный материал; динамический диапазон; ритмический диапазон; восприятие музыки.

АННОТАЦИЯ. Рассмотрена проблема качества звуковой среды современных школьников. Автор анализирует семантическую, ритмическую и динамическую составляющие музыкального материала, окружающего школьника вне уроков, с музыковедческих и психолого-педагогических позиций и предлагает учителям музыки способы преодоления негативных последствий воздействия на школьников низкокачественной музыкальной продукции.

E. N. Feodorovich

WORK OF MUSIC TEACHER ON BUILDING SOUND ENVIRONMENT OF CONTEMPORARY PUPILS

Ekaterinburg

KEY WORDS: Music lesson; music teacher; musical material; dynamics range; rhythmical range; perception of music

ABSTRACT. There is a problem of quality of sound environment of contemporary pupils in this article. Author analyses rhythm and dynamics of musical material around from musicologist's, psychologist's and pedagogical positions and proposes methods for successful musical development of pupils.

Звуковая среда, окружающая современного человека, постоянно становится все более навязчивой. Звучание музыки в записи зачастую сопровождает нас вне зависимости от желания или нежелания что-либо слушать в данный момент. Это касается и школьников, которые подвержены воздействию музыки сильнее, чем взрослые. Звуковая среда способна влиять не только на процесс музыкального развития подрастающего поколения, но и на его психическое развитие в целом.

Музыкальное развитие детей и подростков осуществляется прежде всего на уроке музыки в школе. Несмотря на разнообразие программ и подходов к уроку музыки в начальной и основной школе, главной целью учителей музыки остается формирование у школьников предпочтений к музыке высокого художественного уровня и потребности слушать высококачественную музыку на протяжении всей жизни. Ей подчинены такие задачи, как развитие музыкального вкуса, овладение элементарными формами музыкальной деятельности, развитие творческих способностей и т. п.

В то время как педагогика музыкального образования изыскивает все новые и более совершенные методы и средства достижения этих целей в рамках урока музыки в начальной и основной школе, а также ищет формы продолжения музыкального образования

для старшеклассников, в современной звуковой среде продолжает действовать фактор, способный значительно ослабить, а возможно, и свести к нулю подобные воспитательные воздействия. Этим фактором является почти постоянный музыкальный «шум», окружающий нас в школе, на улице, магазинах и прочих общественных местах. Речь идет о привычном и большинством не замечаемом звучании в записи «фоновой» развлекательной музыки.

Такая музыка (уместнее называть ее «музыкальной продукцией») звучит практически на всех мероприятиях как внутри школы (колледжа, вуза), так и вне: ее слышно из машин, динамиков магазинов и торговых-развлекательных центров, она назойливо сопровождает едущих в поезде и автобусе и т. п. Ее считают безобидной и улучшающей настроение. Даже педагоги, специально занимающиеся проблемами музыкального воспитания, как правило, не заостряют внимание на этом «шуме» и его воздействии.

Между тем воздействие любой музыки, в том числе звучащей как фон, имеет свои закономерности и никак не должно игнорироваться. Это было известно еще в древности: так, одна из легенд о Конфуции гласит, что он, при своем всем известном человеколюбии, распорядился предать казни уличных музыкантов, которые своей музыкой пробуждали негативные потенции в душах

людей. Высокую роль в воздействии на души граждан отводили музыке такие мыслители античности, как Платон, Аристотель, Пифагор. Последний создал учение об «эвритмии», в котором указывал на то, что музыкальный ритм есть часть общего ритма жизни, включающего биологический и социальный ритм.

В связи с этими уже вошедшими в аксиому положениями обращает внимание беспечное отношение наших современников к окружающему нас звуковому фону. В этом сказывается общий настрой в пользу псевдокультуры, характерный для рубежа XX — XXI столетий. Однако именно учителя музыки не должны поддаваться этому влиянию и в целом, и, прежде всего относительно того, что составляет основной материал их работы: качества звучащей вокруг музыки.

Категория «качество музыки» с точки зрения темы данной статьи включает несколько аспектов: разделение музыки на так называемую серьезную и развлекательную; семантическая составляющая музыкального содержания; ритмическая и динамическая составляющие музыкального материала как отражение двух основных музыкальных категорий — ритма и звука; воздействие музыки на психику человека (музыкально-психологическая составляющая). Рассмотрим эти аспекты подробнее.

Разделение музыки на предназначенную для серьезной духовной работы и развлекательную совершенно естественно, поскольку отражает ее важнейшие функции как вида искусства. Несмотря на давность и неоспоримость такого разделения, не существует единого определения этих двух видов: для их характеристики применяются такие термины, как классическая и популярная музыка, высокая и низкая, серьезная и легкая, академическая и массовая и проч. Мы остановимся на терминах «серьезная» и «развлекательная» как наиболее точно отражающих функции этих видов музыки.

Рамки того, что входит в данные виды, подвижны. Так, считавшиеся развлекательными в XIX столетии комическая опера, оперетта и городской романс сегодня, без сомнения, принадлежат к числу серьезных жанров.

Нам наиболее близка классификация В. И. Петрушина, в которой предлагается разделение серьезной и развлекательной музыки по их внутренней структуре и способу восприятия, а именно:

— серьезная музыка: высокий уровень когнитивной сложности; важнейшими средствами музыкальной выразительности являются мелодия и гармония; преобладают крупные формы; популярность музыки обеспечивается личностью композитора;

художественный образ динамичен; такая музыка приобщает к вечным идеалам и ценностям по принципу «везде и всегда»; художественные средства ее стремятся к самобытности, а восприятие носит сосредоточенный и углубленный характер и протекает индивидуально; разрядка происходит в чувствах и мыслях; слушание музыки является основным занятием в момент ее восприятия; ценятся старые, прошедшие проверку временем произведения;

— развлекательная музыка: низкий уровень когнитивной сложности; важнейшим средством музыкальной выразительности является ритм; преобладают малые формы; популярность музыки обеспечивается личностью исполнителя; художественный образ статичен; музыка приобщает к преходящим ценностям по принципу «здесь и сейчас»; художественные средства стремятся к унификации; восприятие носит поверхностный и рассеянный характер и протекает коллективно; разрядка происходит в танцевальных движениях; музыка служит фоном для решения немзыкальных задач; ценятся новые, «модные» произведения [6. С. 164].

В. В. Медушевский предлагает следующий подход к разделению «музыки высокой традиции» (по его собственному определению) и музыки развлекательной. В первом случае человек, слушая музыку, обращается к собственной биографии — но понимаемой не как череда событий, а к жизни, «прожитой духовно», «промышленной в мечтаниях», т. е. к тому, что называют «верхним бессознательным». Во втором — к инстинктам, «нижнему бессознательному» [4. С. 157—158].

Нет сомнений в том, что музыка, звучащая вокруг как фон, всегда относится ко второму, развлекательному, виду. «Перевести» музыку на язык слов невозможно, поскольку основным содержанием музыки являются эмоции (Б. М. Теплов), а эмоции не подлежат точной вербализации. Однако невозможность вербализовать музыку и неточность ее словесного описания не в силах скрыть от профессиональных музыкантов содержание огромного количества произведений развлекательного жанра. При слушании такой музыки активизируются инстинкты. В ней выражены, как правило, крайний эгоизм и агрессия либо равнодушие к окружающим. Навязчивый ритм, повторяемый на низких частотах, делает человека агрессивным. Многократное повторение одной и той же фразы снижает способность мыслить самостоятельно. Это воздействие осуществляется не быстро, но оно идет, и значительный количественный натиск подобной музыки не может не влиять на поведение людей.

Проанализируем некоторые ритмические и динамические особенности окру-

жающей нас «массовой» музыки.

Выдающийся российский музыковед и один из основателей отечественной музыкальной психологии Е. В. Назайкинский в своем труде «О психологии музыкального восприятия» обратился к истокам предпочтений композиторов в организации временной структуры музыки. В основе этих предпочтений находится неосознанно используемый принцип антропоцентризма [5. С. 203—208].

Человеческое сердце бьется с определенной частотой, которая меняется в течение суток и в зависимости от условий. Наиболее распространенный ритм соответствует спокойной ходьбе, спокойному, но энергичному разговору, многим трудовым процессам. Именно в этом ритмическом диапазоне написана значительная часть музыки. И не просто значительная; в лаборатории Е. В. Назайкинского в Московской консерватории еще в 1960-е гг. было установлено, что «удельный вес» музыки, написанный в среднем ритмическом диапазоне (средние длительности и средний темп), приблизительно соответствует удельному весу периодов среднего ритма сердцебиения и дыхания в жизни человека. Какое-то время человек обычно спешит, волнуется и т. п. — от этого учащается (в разной мере) пульс. И удельному весу этих состояний соответствует удельный вес музыки (целых произведений или эпизодов), написанных в верхнем ритмическом диапазоне (мелкие длительности и быстрый темп). Человек должен и отдыхать, расслабляться — этому соответствует медленная музыка (низкий ритмический диапазон).

То же самое касается динамического диапазона. Средняя громкость (от «пиано» до «форте») встречается наиболее часто; высокая («фортиссимо») — столько же, сколько в среднем человек живет в состоянии возбуждения или быстрого движения; тихая («пианиссимо») — соответственно, несколько меньше, чем средняя, что соответствует времени, проводимому человеком в состоянии покоя.

Так было на протяжении нескольких веков; так писали и композиторы, которых впоследствии назовут «классиками», и авторы оперетт, и джазовые композиторы, и авторы популярных песен. При всей разнице в музыкальных вкусах и назначении этих жанров, все пишущие, исполняющие и слушающие музыку — люди.

Ситуация изменилась в последние десятилетия XX — начале XXI столетий. В музыке развлекательного назначения, где ритм всегда имеет главенствующую роль (это обусловлено тем, что музыкально-ритмическое чувство на примитивном уровне — ощущение

темпа и метра — является самой распространенной музыкальной способностью и встречается у 98% населения), он стал уступать место лишь одному его проявлению — метру, точнее, акцентной метрической пульсации, звучащей, как правило, на низких частотах.

Однонаправленные изменения произошли и в динамике. На смену произведениям, в которых чередовались эпизоды, исполняемые в среднем, громком и тихом динамическом диапазоне, пришли композиции, в которых динамика остается на уровне «фортиссимо» на протяжении всего произведения. Исполняются такие произведения, как правило, на дискотеках или прочих развлекательных мероприятиях, где естественное звучание инструментов многократно усиливается специальной техникой, или — что чаще — воспроизводится в записи также с огромным усилением звука.

Возникает ситуация, при которой рушатся веками выстраивавшиеся естественные барьеры защиты человеческого слуха и психики от разрушительного влияния громкого ритмического воздействия навязываемой окружающей средой музыки. Причины такого нарушения естественных механизмов находятся в коммерческой плоскости: эту музыку охотнее слушает некритически мыслящая и эстетически неразвитая масса, что предопределяет выгоду, получаемую авторами популярных композиций и звукорежиссерами.

Тем не менее именно звукорежиссеры, наряду с медиками, одними из первых стали заявлять об опасности для восприятия любого человека, тем более подростка, того музыкального продукта, который усиленно навязывается одними и бездумно принимается другими. Приведем выдержки из статьи, авторами которой являются преподаватели нескольких вузов, в том числе кафедры музыкальной звукорежиссуры Уральской государственной консерватории.

«В тысячелетней практике развития музыкальной культуры сформировались не регламентированные нормы использования всего диапазона громкости звука, которые отразились в динамическом строе наиболее совершенных произведений симфонической музыки. Из практики известно, что при использовании всего диапазона в 100 дБ средний уровень интенсивности звучания симфонического оркестра — 60—80 дБ, при этом более громкое звучание не бывает длительным и обязательно сменяется более тихим. Это соответствует возможностям человека воспринимать звуки без нарушения внимания и соответствия между физическим звучанием и его оценкой слуховой системой. В современной массовой музыкальной культуре мы видим нарушение этих

норм: громкие звуки в некоторых ее жанрах преобладают...

Ритм — один из сильнейших факторов воздействия на человеческий организм. Простые, повторяющиеся ритмы, в которых оформляется громкая поп- и рок-музыка, вынуждают человека к ответной реакции (движения в ритм), от экстаза до галлюцинаций, от истерики до потери сознания. ...Беззащитная аудитория совершенно не подозревает, что безграмотный “звукарь”, включающий мощную аппаратуру, вторгается в святая святых живого существа — сознание и сферу бессознательного. Часто встречающимся эффектом такого воздействия является снижение внутренних барьеров, выстраиваемых сознанием в результате длительного накопления нравственного опыта. В результате такого вторжения наблюдаются случаи самоубийства, коллективного насилия. Мы наблюдали случаи психических расстройств у людей, профессионально связанных с этими способами воздействия на человека. Не менее сильно воздействие громкой поп-музыки с подчеркнута повторяющейся ритмикой на способность слушающих ее молодых людей к анализу, здравому суждению, логике. Она оказывается сильно притупленной, а иногда вообще нейтрализованной» [7. С. 15—16].

Непосредственным поводом для создания цитируемой статьи послужили участвовавшие случаи профессиональных заболеваний в среде самих звукорежиссеров, причем не только понижения и потери слуха, но и серьезных психических расстройств. В связи с этим звукорежиссеры задались вопросом: а каковы последствия восприятия этого продукта для аудитории, которой он предназначен, и прежде всего подростков?

Вот краткий перечень негативных последствий, к которым приводит неконтролируемое прослушивание музыки с навязчивым ритмом и повышенной громкостью: снижение и потеря слуха, гипертония, галлюцинации, агрессивность, ярость, депрессия, страхи, состояние транса различной глубины, склонность к самоубийству. В настоящее время у детей и подростков обнаруживаются симптомы виброакустической болезни, ранее считавшиеся свойственными только работникам промышленности, которые подвергаются сильному воздействию инфразвука. Под воздействием такой музыки усиливается токсичное воздействие наркотиков и алкоголя, а дозы принимаемых стимуляторов возрастают. Может возникать зависимость сродни наркотической и от самого слушания громкой ритмичной музыки [7. С. 16—17].

Здесь мы приблизились к еще одному аспекту рассматриваемой проблемы — воз-

действию подобной музыки на психику.

Громкая ритмичная музыка вовлекает человека в свою орбиту. Ее уже невозможно воспринимать как фон — что возможно, к примеру, с негромкой, ненавязчивой развлекательной музыкой. Громкая музыка с акцентной метрической пульсацией заставляет «отдаться» ей. Громкость музыки исключает возможность выбора, делает человека функционально глухим ко всему окружающему пространству, кроме музыки, которую он слышит; она переносит человека из социального пространства людей в музыкальное пространство исполнителей.

Реакция на это бывает различной у людей с разной степени конформности и образованности. Люди конформные и происходящие преимущественно из малообразованных слоев населения легко вовлекаются в орбиту такой музыки, любят, когда она звучит как фон и настроены на повышение ее громкости. Люди неконформные и (или) образованные сопротивляются такому фону. К примеру, Е.В. Назайкинским была выявлена связь акцентной метрической пульсации с психологическим феноменом установки [5. С. 221—222]. Наиболее легко вовлекаются в музыкальное пространство громкой ритмичной музыки дети и подростки, и им же наносит наибольший вред по всем приведенным параметрам.

Таким образом, даже краткий анализ того, что представляет собой сегодняшний развлекательный «музыкальный продукт», свидетельствует о необходимости тщательного контроля за всеми аудиозаписями, которые звучат на школьных мероприятиях, а также использования всех возможностей для ограничения музыкального шума, окружающего детей и подростков вне школы. С этой целью можно рекомендовать:

1. Готовить и отбирать аудиозаписи для школьных праздников только при участии специалиста с профессиональным музыкальным образованием.
2. Ограничивать уровень громкости музыки для праздников, а фоновую музыку использовать только в тихой динамике.
3. Не применять композиции с навязчивым ритмом, особенно с низкочастотной акцентной метрической пульсацией.
4. Ограничивать слушание развлекательной музыки детьми и подростками вне школы, с целью чего проводить беседы о вредном влиянии громкой музыки на слух.
5. Ориентировать детей и подростков на восприятие музыки высокого художественного уровня.

Если не все, то часть этих мер можно провести в жизнь. Для этого требуется осознанное и ответственное отношение к сложному и сильнодействующему явлению — му-

зыка. Учитель музыки, несущий ответственность за музыкальное развитие школьников, не должен ограничивать свою сферу деятельности уроками и внеклассными формами работы: сколь бы хорошо они ни были организованы, этого недостаточно. Педагог-музыкант сегодня должен играть существ-

венную роль в том, чтобы низкокачественная музыкальная продукция, навязываемая нам из коммерческих соображений вкупе с невежеством и оказывающая негативное влияние на психику детей и подростков, постепенно сокращала свое присутствие в окружающей среде.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. БОЧКАРЕВ Л. Л. Психология музыкальной деятельности. М. : Классика XXI, 2006.
2. ИВАНЧЕНКО Г. В. Восприятие музыки и музыкальные предпочтения // Психол. журнал. 2001. № 2.
3. КНЯЗЕВА Т. С., ПАШИНА А. Х. Связь тревожности и эмоционального фона личности с особенностями восприятия музыки // Психол. журнал. 2001. № 1.
4. МЕДУШЕВСКИЙ В. В. Интонационная форма музыки. М. : Композитор, 1993.
5. НАЗАЙКИНСКИЙ Е. В. О психологии музыкального восприятия. М. : Музыка, 1972.
6. ПЕТРУШИН В. И. Музыкальная психология. М. : Академический проект : Трикста, 2008.
7. РУБИН Л. С., ПИНЧУК Н. В., НУЖДИНА А. А., КЕЛЛЕР В. В. Опасная громкая музыка. Екатеринбург : УГК, 2009.
8. ТЕПЛОВ Б. М. Психология музыкальных способностей. Л., 1947.

Статью рекомендует д-р пед. наук, проф. Е. В. Коротаяева